

Империя Кольца глава 20

Мустафа был благодарен Янгхо, который не только работал на его страну, но и пытался справиться с финансовыми трудностями Мустафы. Мустафа чувствовал себя виноватым из-за того, что не смог помочь своей собственной стране так сильно, как ему казалось, но, поскольку он начал помогать работе Янгхо, он чувствовал себя вознагражденным, поскольку косвенно помогал своей собственной стране. Янгхо был его шансом, который позволил ему вернуть свою страну.

«Ли, не удивляйся. Фатима так быстро растет».

«Брат, не пытайся насмеяться надо мной. Она больше не может расти, ей 18 лет».

«Вот увидишь. Для меня это тоже загадка. Каждый раз, когда я ее вижу, она выглядит измененной. Ну, может быть, это потому, что она хорошо ест и спит сейчас, но все трое растут слишком быстро. Как будто они компенсируют их прошлое время, когда они не могли хорошо поесть».

"Фу, ты преувеличиваешь так же, как Джонгил."

"О да. Как он?"

«Он почти убивает боевиков».

«Убивает?»

«Ну, он тренирует их по хардкору. Возможно, скоро начнется настоящая война, поэтому мы все готовимся к худшему».

Мустафа, который некоторое время молчал, вдруг заговорил решительно.

«Армянские мерчендайзеры на Гранд-базаре заключили секретный договор. Мы вообще отправляем деньги в Армению».

Янгхо был ошеломлен, услышав это. Он считал, что непатриотизм мерчендайзеров по отношению к их стране вызовет большие проблемы людям вокруг них.

«Брат, ты должен остановить их. Помощь Армении из Турции приведет к еще большему спору. Когда турецкая тайная полиция или экстремальные правые узнают о пакте, ты даже не сможешь здесь жить».

Мустафа просто тихо слушал Янгхо. Похоже, он не понимал, о чем беспокоился Янгхо.

«Я понял, мы будем очень осторожны».

Тебе нужно отменить договор.

«...»

«Брат, ты готов к пыткам? Они сделают все, чтобы разорвать твой договор и узнать о твоей группе».

Поскольку Янгхо был очень серьезен, Мустафа ничего не сказал.

«Вот почему некоторые секретные агенты держат капсулы самоубийства в своих задних зубах. Если они не могут больше терпеть пытки, когда их поймают, они предпочитают умереть, а не выдавать информацию».

Мустафа теперь, казалось, испугался. Янгхо продолжил.

«Ты, а так же брат и сестра Фатимы в опасности, ты понимаешь?».

После короткого молчания Мустафа открыл рот.

"Просто отправлять деньги опасно?"

«Если вы хотите сделать это, отправьте это в американскую организацию. Не позволяйте мерчендайзерам упоминать «секретный договор» в своих устах».

«Хорошо, я понял тебя. Фух, если ты такой серьезный, я думаю, мы были безрассудны».

"Брат, ты тоже говорил обо мне?"

«Нет, я не должен выставлять информационного агента».

Янгхо остановился там после предупреждения. Он был рад, что смог остановить Мустафу до того, как что-нибудь случится.

После того, как Мустафа оставил его в своей квартире, где жили Фатима и ее братья и сестры, Янгхо улыбнулся с сигаретой во рту, глядя на здание. Он не мог дождаться встречи с ними снова.

Минуту спустя он нажал кнопку звонка в квартиру.

Кто-то проверил, кто это, через маленький объектив у двери. Затем дверь широко распахнулась, и трое братьев и сестер прыгнули к Янгхо.

Они кричали от радости и удивления.

Казалось, что они ждали его возвращения.

Янгхо радостно обнял каждого из них.

После того, как вся эта суэта прошла, он внимательно посмотрел на каждого из них. Он был поражен тем, насколько они изменились.

Фатима выросла как минимум на 2 дюйма. Похожая на других девушек своего возраста, она сияла. Зейнеп превратилась в милую маленькую девочку, Янгхо почти хотел ущипнуть ее за щеку. Наконец, Сечени сильно прибавил в весе и теперь выглядел как здоровый мальчик.

Пока его не было, братья и сестры учились у учителя, которого представил Мустафа. Они не были образованы, так как не могли позволить себе ходить в школу раньше. Их отец скончался три года назад, и мама также последовала за своим мужем из-за болезни через шесть месяцев. Они были на грани смерти, когда встретили Янгхо.

В тот день, когда Янгхо встретил Фатиму на блошином рынке, у Фатимы не было денег на еду, не говоря уже о стоимости лекарств для ее сестры. Хотя ее родители говорили, что реликвии семьи никогда не должны оказаться в мире, Фатима забыла об этом и продала это Янгхо.

Зейнеп полностью выздоровела после того, как была госпитализирована только на месяц. Врачи были удивлены и сказали, что она загадка. Янгхо не удивился, увидев ее дома с тех пор, как получил сообщение из Баку, но то, что заставило его сбросить челюсть, это их физические изменения. Янгхо все еще не мог поверить, что они так сильно изменились.

Он считал, что коренные изменения в их телах - это влияние колец, которые они имели. На этот раз Янгхо принес еще одно кольцо и для Сечени. С одной стороны, он хотел сохранить мистические кольца для себя, но эти кольца были реликвиями семьи братьев и сестер. Это было правильно, вернуть их им. Янгхо решил, что был рад, что у него есть одно для себя.

Он так же хотел поделиться секретом кожаных туфель, но не был уверен, готовы ли они это услышать. Он узнает о мистических реликвиях их семьи, как только поговорит с ними.

Янгхо думал, что не должно быть случайностью, что секреты реликвий были открыты тем, кто был посторонним. Мистические предметы, которые могли существовать в фантастических романах, были в его руках. Он подумал, что, возможно, реликвии нашли его, чтобы защитить

потомков семьи их создателя от почти опасности, или, может быть, он просто бредил.

На следующее утро Янгхо встал со своей кровати и ощутил запах еды.

Фатима поприветствовала его с улыбкой.

"Сэр, я приготовил ваш завтрак."

Фатима говорила медленно, если Янгхо не понимал ее, хотя это было легко для Янгхо, который интенсивно изучал турецкий язык в течение последнего месяца в Баку.

«Фатима, называя меня «сэр», я чувствую себя неловко. Как насчет того, чтобы называть меня «оппа»? Корейские девушки так меня называют».

После повторения «оппа» несколько раз, она могла легко сказать слово. Даже Сечени пытался назвать Янгхо «оппа», поэтому Янгхо сказал ему, что только девочки используют «оппа», а мальчики говорят «хен» пожилым людям примерно их возраста.

Все четверо завтракали вместе, как теплая семья.

Янгхо взял братьев и сестер в торговый центр Sevaħir после еды. Квартира, в которой они жили, была рядом с площадью Таксим, недалеко от центра города с множеством магазинов и ресторанов. Хотя братья и сестры могли использовать деньги Янгхо на банковском счете, они не тратили ничего, кроме предметов первой необходимости. Янгхо хотел купить дополнительные вещи для них.

Как будто они впервые пришли в универмаг, они не решались войти в подъезд. Янгхо взял их в отдел одежды. Из-за их резких физических изменений вся одежда, которую они выбрали раньше, выглядела маленькой для них. Янгхо купил много одежды и обуви для них.

Следующая остановка была в салоне красоты для укладки волос.

С новыми волосами и одеждой, которые им действительно подходят, они почти ослепительны. Янгхо внимательно изучил их лица. У братьев и сестер не было традиционных турецких черт на лицах. С каштановыми волосами и голубоватыми глазами их взгляд был ближе к взгляду северных европейцев.

Хотя они неловко смотрели на себя в зеркало, они, казалось, теперь больше доверяли своему взгляду. Они любили гулять, держась за руки вместе на улице.

Когда Янгхо возвращался из универмага, он держал руку Зейнепа. Он оглянулся на к кого-то, зовущего «оппа». Интересно, была ли это какая-нибудь корейская девушка? Он продолжал оглядываться. Затем голос снова прозвучал «оппа».

Фатима зола Янгхо. Ее произношение было настолько естественным, что он подумал, что это корейская девушка. Как будто было забавно дразнить Янгхо, она громко рассмеялась. Янгхо задумался о ее улыбке. Она была прекрасна, как роза.

Она позвала его, потому что Янгхо и Зейнеп шли слишком быстро. Фатима напомнила ему о его младшей сестре Юнсух в Корее.

Не зная, что чувствовал Янгхо, Фатима взяла его за руку, чтобы остаться вместе в толпе, но Янгхо был в восторге от ее действий. «Семья» была то, что пришло ему в голову.

Во время их второго посещения универмага Фатима подобрала косметику, которая понравилась девушкам ее возраста, с небольшой помощью продавца. Зейнеп подобрал изящные аксессуары, а Сечени увлекался игровыми автоматами в отделе электроники. Янгхо купил кучу вещей, которые они хотели. Их покрасневшие лица, когда они получили то, что хотели, сделали Янгхо счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/642080>